

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

выходить два раза въ
месяць—1 и 15-го чис.
Подпись принимается
въ редакціи Епарх. Вѣ-
домостей при духов. се-
минаріи въ Воронежѣ.

1869 г.
№ 20.

15-ГО ОКТЯБРЯ.

Цѣна годовому изданію
сихъ вѣдомостей—безъ
доставки и пересылки
четыре рубля, а съ до-
ставкою и пересылкою
пять рублей.

— Содержаніе.— Отд. официальный: По духовно-учебному
вѣдомству.—Указы Св. Сѵнода, Отд. неофициальный: I. Валуй-
скій Успенскій монастырь. II. Поклонение о пользѣ грамотности. III. Мѣ-
стное извѣстіе. IV. Отъ новох. уѣзд. училищ. совета. V. Пожертвованія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По духовно-учебному вѣдомству.

Указы Св. Сѵнода.

О предоставлении въ руководство училищныхъ правленій
правилъ относительно составленія годичныхъ отчетовъ по
учебной и религиозно-нравственной частямъ въ училищахъ.

По указу Его Императорского Величества, Свя-
тейшій Правительствующій Сѵнодъ слушали пред-
ложенный господиномъ сѵнодальнымъ оберъ-проку-
роромъ журналъ учебнаго комитета, отъ 20 мая сего

года за № 176, съ изложениемъ проэктированныхъ комитетомъ правилъ о порядке составленія смотрителями духовныхъ училищъ отчетовъ по учебной и религіозно-нравственной частямъ этихъ заведеній. Приказали: составленныя учебнымъ комитетомъ правила, по отпечатаніи въ потребномъ, по числу духовныхъ училищъ, количествѣ экземпляровъ, разослать, ири указахъ, епархиальнымъ преосвященнымъ для передачи въ правленія училищъ къ надлежащему руководству и исполненію. Августа 24 дня 1869 года. № 33.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства такая: «15 сентября 1869 г. Въ правленіе семинаріи для передачи препровожденыхъ при семъ правиль о порядке составленія смотрителями духовныхъ училищъ отчетовъ по учебной и религіозно-нравственной частямъ этихъ заведеній правленіямъ духовныхъ училищъ Воронежской епархіи.»

Наставлениія смотрителамъ духовныхъ училищъ о составленіи годичныхъ отчетовъ по учебной и религіозно-нравственной частямъ училищъ.

I. Оличномъ составѣ училищъ по правленія и преподавателей.

1. Наличный составъ правленія и преподавателей училища, съ обозначеніемъ происшедшихъ въ немъ въ теченіи года перемѣнъ.

2. Отношеніе членовъ правленія отъ духовенства къ ходу учебно-воспитательного дѣла въ училищѣ: въ чемъ именно проявлялась ихъ заботливость объ училищѣ.

II. По учебной части.

1. Общія свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ училищѣ.

2. Исправность или упущенія преподавателей въ исполненіи своихъ наставническихъ обязанностей, какъ-то въ хожденіи въ классъ и въ представленіи, по § 71 устава духовныхъ училищъ, срочныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ и мѣры, принятая училищнымъ начальствомъ, къ устраненію замѣченныхъ неисправностей.

3. Свѣдѣнія о состояніи обученія по каждому учебному предмету.

4. Пріемы употребляемые наставниками при преподаваніи своихъ предметовъ.

5. Учебники и учебныя пособія по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указано тѣхъ и другихъ Св. Сѵнодомъ, съ обозначеніемъ если таковые, по § 28 уст. духов. сем., указаны были семинарскимъ правленіемъ.

6. Неудобства, какія могли бы быть замѣчены въ выполненіи программъ и употребленіи принятыхъ учебниковъ.

Примѣчаніе. Въ отчетѣ, представляемый Свят. Сѵноду, замѣчанія по этому предмету должны быть вносимы не иначе, какъ съ заключеніемъ семинарскаго правленія.

7. Посѣщеніе классовъ смотрителемъ училища.

8. Параллельные классы. Число ихъ и состояніе обученія въ нихъ.

9. Порядокъ производства экзаменовъ и составленія экзаменскихъ актовъ. Недоразумѣнія, какія

могли бы возникнуть или были заявлены по этому предмету.

10. Возбужденные въ училищномъ правлениі наставниками вопросы объ улучшениі учебной части въ училищѣ (въ соотвѣтствіе съ § 37 устава) и утвержденныя по нимъ заключенія.

11. Вопросы и предметы, по которымъ дѣлаемы были представлениія отъ училищного правлениія и утвержденныя по нимъ заключенія.

13. Состояніе учебной и фундаментальной училищныхъ библіотекъ. Достаточность или скудость въ нихъ учебниковъ, пособій и полезныхъ книгъ для чтенія учениковъ и предположенія о способахъ устраненія замѣченныхъ недостатковъ.

14. Порядокъ выдачи книгъ ученикамъ для чтенія.

III. По религіозно-нравственной части.

1. Общія свѣдѣнія о состояніи религіозно-нравственной части въ училищѣ и нравственно-воспитательного руководства учениковъ.

2. Мѣры, изысканныя и принятые училищнымъ начальствомъ (въ соотвѣтствіе съ § 41 ст. 6 устава) къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками.

3. Заботливость наставниковъ о содѣйствіи училищному начальству въ общемъ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія учениковъ, или уклоненія наставниковъ отъ исполненія этой обязанности.

4. Валлы поведенія учениковъ въ каждомъ классѣ.

5. Проступки и пороки, замѣченные между учениками въ дисциплинарномъ и нравственномъ отношеніяхъ, мѣры употребленныхъ за то взысканій и

способы предотвращения учениковъ отъ оныхъ на будущее время.

6. Способы надзора за поведениемъ учениковъ, живущихъ въ училищныхъ зданіяхъ или въ общежитіяхъ, если таковыя есть.

7. Посѣщенія помощникомъ смотрителя ученическихъ квартиръ. Распоряженія, какія дѣлались имъ въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ отъ квартирныхъ хозяевъ.

8. Состояніе воспитанниковъ въ отношеніи къ требованіямъ приличіи, вѣжливости и наружной опрятности.

9. Сравнительное состояніе квартирныхъ учениковъ и училищныхъ пансионеровъ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи, если бы было замѣчено между ними какое различіе съ этой стороны.

10. Замѣчанія о нравственномъ состояніи учениковъ вновь поступившихъ въ училище, о дурныхъ наклонностяхъ и порокахъ, если бы таковыя могли быть замѣчены и о способахъ къ исправлению ихъ и отвращенію вреда отъ нихъ для ихъ товарищей.

IV. Объ учащихся.

1. Общее число учениковъ въ училищѣ и сколько изъ какого сословія, съ обозначеніемъ, какъ они распредѣляются по успѣхамъ и поведенію.

2. Число учениковъ по классамъ; съ тѣмъ вмѣстѣ число вновь поступившихъ въ училище, перешедшихъ изъ одного класса въ другой, оставленныхъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, исключенныхъ въ теченіе года, перешедшихъ по

окончаніи училищнаго курса въ семинарію и выбывшихъ для поступленія въ другія мѣста.

3. Число отличныхъ учениковъ по успѣхамъ и прилежанію и общее число учениковъ въ каждомъ классѣ по разрядамъ успѣховъ и прилежанія ихъ.

4. Число малоуспѣшныхъ учениковъ по классамъ и по каждому предмету въ частности, причины ихъ безуспѣшности и мѣры принятые для ея отвращенія.

5. Число больныхъ учениковъ въ теченіе года; причины преобладающихъ болѣзней и мѣры принятые къ устраниенію ихъ.

6. Число умершихъ учениковъ.

Примѣчаніе. Преосвященный можетъ требовать отъ училищныхъ правленій и другихъ, сверхъ поименованныхъ, свѣдѣній, если признаетъ ихъ необходимыми для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ учебной и воспитательной части въ училищѣ.

По вопросу относительно приема и храненія семинарскихъ суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность сѵнодального оберъ-прокурора, отъ 10 минувшаго іюля за № 217, журналъ учебнаго комитета по вопросу относительно приема и храненія семинарскихъ суммъ. Приказали: въ предупрежденіе недоумѣній относительно способа приема и храненія суммъ, поступающихъ въ семинарію объявить, въ руководство семинарскихъ правленій по сему предмету,

следующія правила: 1) Въ семинарію поступаютъ суммы изъ казначействъ уѣзднаго и губернскаго, по объявленіямъ почтовыхъ канторъ, по переводнымъ билетамъ банка, и отъ частныхъ лицъ на содержаніе пансионеровъ семинаріи. Полученіе всѣхъ этихъ суммъ распорядительнымъ собраніемъ возлагается на эконома, и для сей цѣли на получение суммъ изъ казначействъ ѣконому даются отъ распорядительнаго собранія ассигновки за подпись предсѣдателя сего собранія или одного изъ членовъ онаго; на полученіе суммъ съ почты дается довѣренность на самыхъ объявленіяхъ почтовой канторы, и изъ банка — на переводномъ билетѣ, за подпись того же предсѣдателя собранія, или одного изъ членовъ его, съ приложеніемъ казенной печати; суммы же отъ частныхъ лицъ, вносимыя въ семинарію по разнымъ случаямъ, ѣкономъ получаетъ въ правлени, росписываясь на объявленіи, при которомъ онъ представлены, а если бы объявлений не было, представляеть ихъ при рапортѣ. 2) При приемѣ означенныхъ суммъ ѣкономъ, полученные имъ денежныя бумаги, съ росписками на оныхъ, или, въ случаѣ приема денегъ безъ бумаги донесенія свои, о приемѣ такихъ денегъ, представляеть ректору семинаріи, какъ предсѣдателю распорядительнаго собранія, который даетъ ему, за своею подписью и скрѣпою секретаря, предписаніе о запискѣ тѣхъ денегъ на приходъ въ приходо-расходную книгу, выдаваемую ему распорядительнымъ собраніемъ семинарскаго правления за подпись одного изъ своихъ членовъ, шнуромъ и приложеніемъ казенной печати, съ обозначеніемъ откуда поступили деньги и на какой пред-

метъ; за тѣмъ экономъ скрѣпляетъ приходную статью въ той книжѣ своею подписью. 3) По запи-скѣ помянутыхъ денегъ на приходъ, ректоръ семи-ріи дѣлаетъ распоряженіе въ отношеніи храненія тѣхъ суммъ, согласно § 1-му правилъ утвержден-ныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1843 году, т. е. вкладываетъ, вмѣстѣ съ экономомъ и въ присут-ствіи инспектора принятыя суммы, на храненіе въ мѣстѣ опредѣленномъ для сей цѣли, до времени пе-редачи оныхъ въ подлежащее казначейство и 4) За тѣмъ, въ первомъ, послѣ полученія денегъ, распо-рядительномъ собраніи, ректоръ семинаріи доводитъ до свѣдѣнія собранія о поступившихъ послѣ по-слѣдняго засѣданія собранія суммахъ, о запискѣ ихъ на приходъ по приходо-расходнымъ книгамъ и о вкладѣ ихъ на храненіе; собраніе же журнальнымъ постановленіемъ окончательно утверждаетъ означен-ныя распоряженія ректора семинаріи. О чёмъ пре-освященнымъ епархиальнымъ архіерямъ, къ исполненію и послать печатные указы. Августа 24 дня 1869 года. № 34.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства такая: «15 сентября 1869 г. Въ правлениe семина-ріи — къ должностному исполненію.

О сборнике для народного чтения г. Щербины.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-тѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали пред-ложенный господиномъ сѵнодальнымъ оберъ-проку-ромъ, отъ 5 июня сего года за № 179. журналъ учебнаго комитета о «сборнике для народного чте-

нія» подъ названіемъ «Пчела» г. Щербины. Сборники этотъ комитетъ полагаетъ допустить въ чи-
сло книгъ для чтенія, для воспитанниковъ духов-
ныхъ училищъ. Приказали: заключеніе учебнаго
комитета утвердить и для обѣ обѣявленія о тако-
вомъ училищнымъ правленіямъ, преосвященнымъ
епархіальнымъ архіереямъ послать указы. Августа
27 дня 1869 года. № 35.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства,
преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Воронеж-
скаго и Задонскаго, такая: «15 сентября 1869 г.
Правленіе семинаріи имѣетъ дать знать о семъ прав-
леніямъ духовныхъ училищъ Воронежской епархіи».

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВАЛУЙСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ 3-хъ верстахъ на Югъ отъ города Валуекъ
находится Успенский Валуйский монастырь, одинъ изъ
древнѣйшихъ въ Воронежской епархіи монастырей.

Мѣстоположеніе монастыря довольно красивое.
Онъ построенъ на низменномъ полуостровѣ, обра-
зовавшемся отъ стечения рѣкъ Оскола и Валуя, а
въ весенне время окружено бываетъ со всѣхъ сто-
ронъ водою. Сверхъ того почти со всѣхъ сторонъ
его окружаютъ рощи, разнаго рода кустарники,
остатки когда то бывшаго большаго лѣса. Отъ этихъ
лѣсовъ площадь занимаемая монастыремъ, пред-
ставляется всегда въ какомъ-то таинственномъ по-
думрачномъ положеніи; но это-то и придаетъ ему

особенную прелестъ для лицъ, ищущихъ безмолвной, уединенной жизни. Подобныя мѣстности вблизи города, или большихъ селеній, всегда служили тихимъ пріютомъ для людей искающихъ спасенія своей души отъ земныхъ многопопечительныхъ заботъ и мірской суеты. Въ дремучемъ, не доступномъ лѣсѣ, окруженному рѣками и болотами, удобнѣе, чѣмъ гдѣ либо, могли найти для себя убѣжище люди, испытавшіе измѣнчивость человѣческаго счастія, люди, гонимые судьбою и людьми, особенно въ тяжелую годину Россіи, въ эпоху татарскаго господства и ихъ разбойническихъ набѣговъ. Посему и неудивительно, что въ этой мѣстности ранѣе, чѣмъ гдѣ либо, основана мирная обитель смиренныхъ иноковъ. И дѣйствительно, исторія основанія монастыря восходитъ ко времени первого заселенія русскими этой мѣстности. Монастырь былъ послѣднею гранью тогдашихъ русскихъ владѣній, надежнымъ оплотомъ для ихъ селеній.

Первоначальное основаніе монастыря, монастырскія записки (см. у Евг. Болх. 150) относятъ къ смутному времени междуцарствія въ русскомъ государствѣ. Въ это «безгосударственное время» въ первый разъ на мѣстности, занимаемой нынѣ монастыремъ, поселился престарѣлый отставной служивый человѣкъ, по имени *Корнилій*. Неизвѣстно, кто былъ Корнилій, просто ли служивый, — человѣкъ ратный, изъ простаго земледѣльческаго класса, или же изъ боярскаго знатнаго рода, отслужившій на своемъ вѣку службу царскую и на старости рѣшившійся посвятить остатокъ своей долговременной и, можетъ быть, многогрѣшной жизни Богу. Неизвѣ-

стно что заставило Корнилія поселиться на старости лѣтъ въ уединенномъ и неприступномъ мѣстѣ. Но для благомыслящихъ и благочестивыхъ людей того времени много было побужденій безъ сожалѣнія, а съ радостію бѣжать изъ селеній и городовъ въ неприступныя дебри и дремучія лѣса. Время, къ которому относится поселеніе Корнилія въ Валуйскихъ лѣсахъ, было временемъ безпримѣрныхъ государственныхъ смутъ. Борисъ Годуновъ злодѣйствомъ, умерщвленіемъ невиннаго царевича Димитрія, проложилъ себѣ путь къ престолу, но ни глубокій, государственный умъ, ни народная любовь, ни хитрость—ни что не могло утвердить царскаго престола за Борисомъ. Примѣръ его, какъ счастливаго властолюбца, ободрилъ страсти властолюбія и призвалъ на Россію праведный гнѣвъ Божій въ лицѣ самозванца. Сила и могущество Годунова исчезли предъ тѣнью Царственнаго отрока, 12 лѣтъ уже лежавшаго въ могилѣ; тронъ его палъ, родъ погибъ, и на престолѣ русскомъ явился пришелецъ, назвавшій себя священнымъ для русскихъ именемъ Димитрія. Москва скоро узнала обманъ, свергла съ престола самозванца, сожгла самый трупъ его, избрала новаго царя изъ знатныхъ бояръ, но и новый царь не зналъ покоя отъ имени Димитрія и искателей русского престола; въ одно время при немъ явились нѣсколько самозванцевъ, подъ именемъ Димитрія, или его сыновей и дѣтей Федора Іоанновича. Предки наши въ неизвѣданныхъ ослѣпленіи, стремились доброхотно на встречу каждому новому обманщику. И цѣлые сотни тысячъ русскихъ съ боярами и князьями, съ мужами думными и воеводами клялись въѣрности

жиду, назвавшемуся Димитриемъ и известному въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Тушинскаго во-ра. Шуйскій былъ лишенъ престола и тогда для русскихъ наступили времена полнаго междуцарствія образецъ коихъ, по выразительному выражению пре-освященнаго Иннокентія, (Слово на 22 окт.), не въ землѣ, а въ адѣ — буйное своеволіе, въ надеждѣ на безнаказанность, разорвало всѣ узы, скрѣплявшія государство, нисровергло всѣ законы, потеряло самыя первыя начала государственного благоустройства. Понятіе чести и обязанностей не имѣло никакого значенія, клятва и присяга считались пустымъ обрядомъ. Были бояре (не говоримъ уже о низшихъ сословіяхъ), которые, пять, десять разъ переходили отъ самозванца къ царю, и отъ царя къ самозванцу, тамъ и здѣсь получали жалованье, тамъ и здѣсь давали клятву въѣрности. «Сердце трепещетъ, восклицаетъ современный блаженный свидѣтель тогдашняго смутнаго времени, отъ одного воспоминанія преступленій: тамъ гдѣ стыла теплая кровь русская, гдѣ лежали трупы убитыхъ братій, — тамъ гнусное любострастіе искало одра для своихъ мерзотныхъ наслажденій. Святыхъ юныхъ инокинь обнажали, позорили: лишенныя чести лишались и жизни въ мукахъ срама. Многія женщины, избѣгая бесчестія, убивали себя, бросались въ рѣки съ крутыхъ береговъ, но за то многія попавши въ плѣнъ и будучи выкуплены изъ него родственниками, снова бѣжали къ Ляхамъ, не желая разлучаться съ ними и не могши отвыкнуть отъ порока. Храмы Божіи разорялись православными подобно капищамъ во времена Св. Владимира. Скоты и псы

жили въ алтаряхъ, воздухами и пеленами украшались кови; въ священныхъ облаченіяхъ іерейскихъ плясали блудницы; пили изъ потировъ; на дискоахъ ставили мяса, на иконахъ играли въ зернь; священниковъ, монаховъ заставляли прислуживать блудницамъ; мужей свѣтоносныхъ, схимниковъ—пить срамныя пѣсни, а безмолствующихъ убивали.» Въ это-то страшное время, толпами, не рѣдко цѣлыми селеніями, люди скрывались въ лѣсныхъ убѣжищехъ, селились въ пещерахъ, непроходимыхъ кустарникахъ. И Корнилій, какъ человѣкъ служивый, безъ сомнѣнія участвовалъ въ тогдашихъ междуусобныхъ битвахъ и такимъ образомъ можетъ быть когда нибудь бывалъ хотя и не вольнымъ преступникомъ—такъ какъ многие шли противъ лже-Димитрія, какъ за истиннымъ царемъ. Вѣроятно постоянныя жестокія, кровавыя сцены, видѣнныя Корнилемъ, заставили его оставить людей и поселиться въ уединеніи и тамъ оплакивать свои грѣхи. Съ тремя монахами Корнилій поселился на мѣстѣ нынѣшняго монастыря. Ихъ заботливостію была устроена небольшая деревянная часовня, въ которой находилась икона Св. Николая Чудотворца. Въ 1613 году, когда было Корнилію уже болѣе ста лѣтъ—положено было первоначальное основаніе Валуйскому монастырю. Монастырскія записки (преосв. Евг. оп. Ворон. епарх.) полагаютъ, что основаніе этого монастыря положилъ Государь Великій князь Михаиль Феодоровичъ въ 1614 или 1613 г., во время своего выѣзда противъ Крымскихъ татаръ.

За недостаткомъ историч. свѣдѣній о Валуйскомъ монастырѣ не лишнимъ считаю сообщить

хотя краткія историч. замѣтки о самомъ городѣ, такъ какъ судьба монастыря, по всей вѣроятности тѣсно связывалась съ жизнью самого города и нѣтъ сомнѣнія, что событія, волновавшія Валуйки, имѣли вліяніе и на жизнь монашествующихъ, съ другой стороны и иноки имѣли религіозное вліяніе на различныя событія города, особенно во времена смуты.

Валуйки, вмѣстѣ съ Бѣлгородомъ и Осколомъ, возникли въ 1593 г. при царѣ Борисѣ Іоанновичѣ Годуновѣ. Еще прежде этого времени, по распоряженію русскаго правительства, въ 1572 г. велено было «жечь проѣзжія дороги межъ Мечи и Быстрой Сосны и Дону до устья Воронежа, отъ Олыми межъ Сновъ и Ведугъ и до Дону, да межъ Ведугъ и Дѣвицъ отъ Дону и до верха Олыми и съ верха Олыми къ верхъ дѣвицамъ и въ верхъ Тихія Сосны и до Дону. Да сверхъ Олыми къ верхъ Котла и Потудани и къ верхъ Валуйкамъ и по Валуйкѣ на Подолѣ и до устья жечи сряду не пропущая.» (Останичн. службѣ Бѣляева стр. 1—35).

Городъ Валуйки, какъ и другіе пограничные города, возникъ какъ крѣпость, какъ сторожевой пунктъ отъ татарскихъ набѣговъ на русскую землю—и потому этотъ городъ вначалѣ былъ «острогомъ», укрѣпленнымъ мѣстомъ. Укрѣпленія его составляли земляной валъ вокругъ города и деревянный тынъ. Но подобныя укрѣпленія не вполнѣ защищали русскихъ поселенцевъ, отъ погромовъ татарскихъ. Съ неохотою русскіе шли на службу въ этотъ полный (укрѣпленный) городъ; имъ было страшно навсегда селиться въ странѣ татарской, гдѣ безпрерывно бродили то крымскіе, то ногайскіе лю-

ди, не рѣдко приходили изгономъ на наши укрѣпленныя города и вконецъ разоряли ихъ. Быть можетъ и Валуйки не разъ подвергались страшнымъ опустошеніямъ отъ татаръ.

По своему положенію — на границѣ русскаго государства Валуйки были *сторожевымъ станичнымъ городомъ*. Русскія пограничныя поселенія оберегались отъ татарскихъ набѣговъ *сторожами и станицами*, расположеными по *украиннымъ предѣламъ нашего отечества* въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи. Объ устройствѣ Валуйскихъ станицъ (сторожевыхъ пунктовъ) въ первый разъ упоминается въ 1625 г. Воронежскимъ воеводамъ Ивану Васильевичу Волынскому, да Семену Васильевичу Усову прислана была изъ Москвы грамота отъ царя и Великаго князя Михаила Федоровича съ приглашеніемъ вольныхъ охочихъ людей на станичную службу въ Валуйки. По царскому приказу устроены были въ Валуйкахъ и около 24 станціи; въ каждой изъ нихъ указано быть по одному атаману и по пяти Ѣздоковъ. Имъ даны были земли и дворовыя мѣста и опредѣлено ежегодное жалованье: атаманамъ по 100 четей земли и по 5 рублей денегъ; Ѣздокамъ по 500 четей земли и по 4 рубля денегъ. Станичники обязаны были «для станичныхъ службы держати по коню и по мерену по добруму и Ѣздить одной половинѣ (12 станицамъ) съ Благовѣщенѣва дня по Господино заговѣнѣе (1 авг.), а другой (12 станицамъ) на осень.» По смыслу царской грамоты формирование сторожевыхъ станицъ должно быть вольное — для сего велико въ Воронежѣ чрезъ бирючей (глашатаевъ) приглашать «вольныхъ, охочихъ людей

отъ отцовъ дѣтей, отъ братыи братью, отъ дядей племянниковъ, сусѣдъ и подсусѣдниковъ.» Охочіе люди изъявившіе желаніе идти въ Валуйки, переписывались въ списки и отсылались съ женами, дѣтьми и со всѣми животами на службу. (Вор. акт 1 стр. 118).

Но, какъ видно изъ актовъ мало было охочихъ людей идти на службу въ Валуйки, городъ, со всѣхъ сторонъ окруженный татарами. Въ томъ же году прислана была царская грамота о посылкѣ Воронежцевъ на службу въ Валуйки. «И какъ къ Вамъ (т. е. воеводамъ Ив. Вас. Волынскому и Сем. В. Усову) ся Наша грамота придетъ и вы бъ дѣтей боярскихъ Воронежцевъ и атамановъ и казаковъ помѣстныхъ, которымъ нашей службѣ рядъ дошелъ пятьдесятъ человѣкъ выбрали тотчасъ и сказали имъ, чтобы они на Нашу службу въ Валуйку были готовы, лошади кормили и запасы отпускали на Валуйку тотчасъ.» (Вор. акт. 11 ч 20 стр.) Насильно, по очереди взятые на службу въ Валуйки, дѣти боярские и казаки неохотно шли на мѣсто новой своей службы и уходили съ дороги назадъ. Такихъ велѣно по той же грамотѣ «сыскивать и дѣлать имъ наказаніе по Нашему указу и за крѣпкими поруками высылать ихъ на нашу службу въ Валуйку тотчасъ.» (тамъ же стр. 121). Въ апрѣль выбранные на службу отправились въ Валуйки, а въ скоромъ времени послѣ прибылъ туда Ряшенинъ Микифоръ Кузминцевъ, отправлявшійся изъ Валуекъ къ своему уроцищу (къ своей станицѣ), къ Изюмъ-Кургану и какъ прѣхали, рассказывалъ онъ въ Валуикахъ, они на Двурѣчную, отъ Валуйки верстъ въ

сорокъ, и увидѣли де они съ крымской стороны по Ногайской, около рѣки Песковатки, татаръ человѣкъ со сту о дву конь, а чаять де ихъ приходу на Нашу Украину.» (Вор. акт. ч. 2 стр.) А въ Валуйкахъ узнали еще прежде вѣстей Кузминцева о приближеніи къ ихъ станицѣ татаръ и «іюня въ 26 день, воронежцы дѣти боярскіе и воронежскіе казаки съ службы съ Валуйки, конные изъ сотенъ, а пѣшие съ острогу съ карауломъ сбѣжали» (тамъ же).

Всѣхъ сбѣжавшихъ въ донесеніи князя Волконскаго было 27 человѣкъ. По царской грамотѣ, посланной 16 іюня изъ Москвы велѣно: тѣхъ дѣтей боярскихъ воронежцевъ и воронежскихъ казаковъ тотчасъ сыскать всѣхъ до одного человѣка и за ихъ воровство, что они съ Нашей службы съ Валуйки сбѣжали, бить батоги нещадно, а бивъ батоги, выслать ихъ на нашу службу, на Валуйку тотчасъ съ приставы и съ кѣмъ пригоже.» (Вор. акт. ч. 2 стр. 149). Всльдъ за тѣмъ прислана была другая царская грамота съ наказомъ: «живь съ великимъ береженьемъ неоплошно и на вѣсти вѣстовщиковъ и станицы, и поѣзды по дорогамъ посыпать частые и вѣстей про воинскихъ людей, про татаръ провѣдывать и, смотря по вѣстямъ и по людямъ, надъ воинскими людьми Нашимъ дѣломъ промышлять по Нашему указу съ великимъ радѣнiemъ, чтобы надъ воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь. А чтобы вамъ про воинскихъ людей провѣдывать, и смотря по людямъ надъ Нашимъ дѣломъ промышлять и воевать не дать; да что у васъ про воинскихъ людей какихъ вѣстей и что у васъ надъ воинскими людьми промыслъ будетъ, и вы бѣ вся-

вѣ вѣсти писали къ Намъ и по городамъ къ воеводамъ нашимъ, чтобы Намъ и въ городахъ всякие вѣсти были вѣдомы.» (Воронеж. акт. ч. 2 стр. 6).

Въ какомъ опасномъ положеніи отъ татарскихъ набѣговъ были тогда наши русскіе города и—особенно такъ отдаленные, какъ Валуйки отъ многолюдныхъ и частыхъ населеній, это видно изъ царскихъ грамотъ и наказовъ (1627—1652) объ усиленіи станичныхъ разъѣздовъ. Такъ на крѣпко приказывалось станичникамъ до урочищъ доѣзжать и татарскіе сакмы *) развѣдывать до прямиа; держать по валу и у всякихъ земляныхъ и деревянныхъ крѣпостей и въ городахъ и на башняхъ служилыхъ людей въ день и въ ночь; воеводамъ самимъ и чрезъ дозорщиковъ наблюдать за служилыми людьми, чтобы они были у крѣпостей по наряду сполна, съ ружьемъ и лошадьми и отъ татарскаго приходу въ день и въ ночь оберегать, съ сторожѣ ни для какихъ дѣлъ своихъ не разѣзжались, на сторожѣ не спали, чтобы татарове ихъ сонныхъ не скрали, и безъ перемѣнъ съ сторонѣ не сѣзжали; будучи на сторожахъ, по валу смотрѣть степь и въ разъѣздѣ по валу єздили, чтобы татарове въ день и ночнымъ временемъ, надолбъ не разметывали, и черезъ крѣпости на поля и къ городу и въ уѣзды не пришли, людей не побили и въ полонъ не поймали и стадъ конскихъ и животныхъ не отогнали, послыкатъ въ разъѣздѣ разѣзщиковъ и до прїѣзда ихъ людей на наши не отпускать и стадъ выгнать не велѣть; людямъ же которые будутъ въ по-

*) Сакмы означали броды чрезъ рѣки.

сылкахъ, на пашняхъ и на сѣнныхъ покосахъ, или въ лѣсахъ для дровъ, велѣть быть съ пищалями, луками, рогатинами и бердыщами и вообще безъ бою бѣ ни гдѣ ни каковъ человѣкъ не былъ.» (Вор. акт. 2 ч. стр. 131—133).

Будучи крайнимъ и на границѣ городъ Валуйки, вмѣстѣ съ сторожевымъ своимъ значеніемъ былъ размыннимъ мѣстомъ пословъ. Здѣсь встречали Турскихъ, Салтановыхъ пословъ, и отъ этого города русскіе люди провожали ихъ, и не рѣдко въ Валуйкахъ живали послы различныхъ земель (особенно изъ Турціи, Персіи). И какъ видно изъ документовъ въ Валуйкахъ часто были встречи и проводы различныхъ пословъ, такъ что этотъ городъ можно назвать посольскимъ. Для содержанія пословъ и для расходовъ для ихъ приема ежегодно, по царскимъ грамотамъ изъ Воронежа выдавался хлѣбъ въ Валуйки: «и нынѣшняго 133-го (1626 году) по нашему (Вел. Госуд. Михаила Феодоровича) указу велѣно послати въ Валуйки для посольскихъ расходовъ хлѣбныхъ запасовъ триста четей ржи, триста четей овса, а отпустить велѣно хлѣбъ чистый и сухой, чтобы та рожь и овесъ впередъ на запасъ держать былъ порученъ.» (Вор. акт. ч. 2 стр. 22). Привезенный для посольскихъ расходовъ хлѣбъ осматривали его (доброкачественность) и принимали на сохраненіе валуйские житничные цѣловальники (тамже). Смотря по важности пословъ, различнаго рода дѣжался имъ приемъ; лица, обыкновенно употреблявшіеся для встречи и провода пословъ: дѣти боярскіе, помѣщики и бѣломѣстные атаманы, казаки и полковые казаки, стрѣльцы, пушкари, затинщики, казенные сто-

рожа, воротники и кузнецъ. (Вор. акт. ч. 2, стр. 29--55). «А при посылкѣ нашихъ пословъ въ царьградъ велѣно бытъ подъячимъ, и переводчикамъ, и толмачамъ, и скорнякамъ, и со птицы кречетникамъ, и ястребникамъ, а для береженъя казны царской и для посольского береженъя 150 человѣкъ.» (Ворон. акт. ч. 2, стр. 69). Въ 1630 году на встрѣчу противъ Турскихъ пословъ отправлено было изъ Воронежа 18-ть подводъ добрыхъ съ саньми и проводники, а наимывали они подводу съ саньми и проводниками по 11 рублей и больше и стали имъ тѣ подводы 200 рублей. (Вор. акт. ч. 2, стр. 30).

Въ 1631 г. происходилъ въ Валуйкахъ размѣнъ пословъ, какъ видно изъ челобитной Воронежца Нестроя Михина: «въ прошломъ де, въ 137 г., какъ ходилъ окольничій, Феодоръ Бутурлинъ на крымскій размѣнъ и по нашему (царскому) указу велѣно съ Воронеж. уѣзду, подъ нашу казну взять 24 подводы и затинщикъ Данило Ситниковъ нанялъ у него, у Нестроя, въ ту пору 2 подводы съ Боршевскаго стану, а давать было ему, Данилку, найму на мѣсяцъ за подводу по полутора рубли, сколько тѣ подводы подъ нашю казною до размѣна ни пробудутъ, и тѣ де ево Нестроевы двѣ подводы были съ Вербнаго Воскресенья по Рождество Пресвятаго Богородицы 138 г. и до посольской размѣны, и за тѣ подводы довелось ему, Нестрою взяти на немъ, Данилѣ, найму по договору за полпеста мѣсяца 16 рублей съ полтиною и тотъ де Данилка тѣхъ ево денегъ не отдаетъ. (Вор. акт. 1 ч. 159). Можно представить, какъ малолюдный городъ Валуйки оживлялся при встрѣчѣ пословъ. Сколько новостей съ

ихъ прибытіемъ узнавали жители этого городка, и, вѣроятно, принятіе пословъ было для нихъ событіемъ весьма важнымъ. Вѣсти о ихъ прибытіи въ городъ немедленно доходили и до мирной обители. Вѣроятно, по этому случаю, не одинъ разъ приходили туда люди благочестивые за совѣтами, какъ имъ обращаться съ басурманами — Турскими людьми, чтобы отъ нихъ не оскверниться, — какъ слѣдуетъ съ ними бесѣдоватъ и принимать ихъ у себя на дому. Здѣсь же — какъ бы въ разсадникѣ, сравнительно съ другими грамотныхъ людей и начетчиковъ, велись бесѣды о поганой ихъ вѣрѣ, о Махметѣ и т. п.

Валуйскій монастырь въ былое время носилъ различныя названія. Такъ по городу близъ котораго онъ находится, назывался *Волуйскимъ* или *Валуйскимъ*; по мѣстоположенію своему при стеченіи двухъ рѣкъ, гдѣ находилась пристань для различныхъ судовъ — *пристанскимъ* или *у пристани* (оп. Вор. епар. 153), по главному своему храму, посвященному въ честь Успенія Божіей матери — *Успенскимъ*. Но въ своемъ округѣ, или по выраженію преосвященнаго Евгения «по Украинѣ» былъ болѣе извѣстенъ по особо чтимой въ означенномъ монастырѣ иконѣ святителя Николая (Евг. оп. Вор. епарх 153 стр.).

О иконѣ святителя Николая извѣстно по монастырскимъ запискамъ, что она была найдена вскорѣ по устроеніи монастыря, но въ какомъ именномъ году, неизвѣстно. Одинъ изъ валуйскихъ жителей косилъ траву у самаго соединенія рѣкъ Валуя и Оскола и — нечаянно имъ была найдена икона Святителя. Въ благовѣйной внутренней сердечной радости, можетъ усиленной въ простодушномъ поселянинѣ какимъ

либо знаменательнымъ для него очевиднымъ явленіемъ, онъ немедленно отнесъ найденную имъ икону въ градскую церковь. Но къ удивленію всѣхъ чрезъ нѣсколько дней ее не оказалось въ храмѣ. Икону нашли снова на томъ же мѣстѣ, гдѣ была найдена. Во 2-й разъ еще съ большою торжественностью, икона доставлена была опять въ градскую церковь и—въ другой разъ она чудесно скрылась изъ храма и снова обрѣтена на мѣстѣ явленія. Тогда узнавши изъ такихъ чудесныхъ событий о Божіемъ неблаговоленіи на пребываніе иконы въ храмѣ, благочестивые предки видѣли въ этомъ побужденіе перенести икону въ новоустроенный Валуйскій монастырь. Но не желая навсегда разстаться съ явленіемъ иконою Святителя, гражданами города Валуекъ опредѣлено было ежегодно съ торжественною церемоніею приносить эту икону въ городъ для совершенія предъ нею молебствій. Днemъ ея перенесенія въ городъ назначена 7-я недѣля по Пасхѣ и въ Валуйкахъ икона остается до Духова дня, когда съ особеною торжественностью ее снова относятъ въ Валуйскій монастырь. 7-е по Пасхѣ воскресенье, по преданію избрано потому что около этого времени первоначально была найдена икона. На мѣстѣ обрѣтенія и двукратного появленія ея изъ храма, построена въ давнее время небольшая часовенка, находящаяся близъ устья рѣкъ. Въ часовнѣ находится икона Святителя и въ Духовъ день, при обратномъ несеніи иконы изъ Валуекъ въ монастырь ежегодно совершается молебствіе Святителю съ водосвятіемъ. Въ настоящее время икона находится въ главной церкви за правымъ клиросомъ въ

особо устроенному кюте. По описи (ранѣе 1800 г.) эта икона значится и явленною и чудотворною. И общее преданіе и монастырскія записки свидѣтельствуютъ, что еще со времени явленія иконы отъ нея происходили многія чудотворенія, но, къ сожалѣнію до селѣ не обнародованныя. Эта икона, какъ особо чтимая съ давнихъ временъ была по возможности украшаема. Время отъ времени на ней появлялись вещественные знаки изъявленія благодарности къ Святителю за чудесное ослабленіе, или же и совершенное исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней. Такъ по описи 1800 г. обѣ этой иконѣ замѣчено слѣдующее: «явленная и чудотворная икона Св. Николая подъ правымъ клиросомъ въ серебряной по злаченной ризѣ, въ рѣзномъ позлащенномъ и разными росписанными штуками украшенномъ кивотѣ. При немъ небольшая серебряная висячая лампадка на серебряной цѣпочкѣ. При этомъ образѣ привѣсокъ: два серебряныхъ глаза, золотое кольцо, нѣсколько серебряныхъ крестовъ, голландскіе червонцы» и проч.

Хотя Валуйскій монастырь, какъ значится у преосвященнаго Евгенія (стр. 150) построенъ Великимъ Государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, или вѣрнѣе, при немъ и отъ его щедротъ, но онъ всегда былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ монастырей въ Россіи. Заnimъ, какъ въ обычай тогда было, не было прописано ни вотчинъ, ни крестьянъ и едва ли это не единственный монастырь въ предѣлахъ древней Воронежской епархіи, не имѣвший ни одной души крестьянъ (ист. рос. Черт. VI). Вотъ въ какомъ положеніи представляется по описямъ конца прошлаго

столѣтія Валуйскій Успенскій монастырь.» Валуйскій монастырь имѣетъ длины 47 саженей, въ ширину 31 сажень. Посреди монастыря настоящая церковь Успенія Пресвятой Богородицы, деревянная, покрытая сосновыми досками, обита сосновымъ тесомъ и, какъ доносилъ въ 1794 г. въ консисторію о ней строитель «и та обвалилась» (дѣло № 3). Другая церковь (близъ первой, но не соединенная съ нею) трапезная дубового лѣсу о 2-хъ этажахъ съ одною главою и крышею, глава окрашена зеленою краскою, крыша — красною муміею. Стѣны изнутри окрашены пестро, а внутри выбѣлены. И въ обоихъ храмахъ не было ни одной иконы въ серебряной или въ какой-либо металлической ризѣ, исключая иконы Св. Николая, о которой, впрочемъ, есть мѣстное преданіе, что она и первоначально найдена въ серебряной ризѣ. Какъ обѣ особенно замѣчательной вещи въ монастырѣ замѣчено о дароносицѣ: «гробница деревянная съ рѣзнымъ распятіемъ преискусной работы.» Скуденъ былъ монастырь и зданіями. Такъ по описи значится, что въ немъ находятся: «настоятельскія келліи, а въ нихъ три покоя; братскихъ келлій 4 покоя; братская трапеза, кухня съ двумя сънями и пр. Была горница на столбахъ обѣ одной избѣ, во за ветхостію развалилась.» (Арх. д. № 3). Въ описи монастыря, какъ рѣдкая особенность, стоитъ особенного замѣченія слѣдующее: «вверху царскихъ вратъ главнаго Успенского иконостаса находится двоеглавый рѣзной орелъ.» Кажется этотъ государственный гербъ былъ выставленъ на такомъ почетномъ для него мѣстѣ, какъ осознательнѣйшее доказательство въ лестномъ для

монастыря убѣженіи, что монастырь сей устроенъ по Высочайшему повелѣнію, по указу Великаго Государя Михаила Феодоровича. А можетъ быть были и другія для сего побужденія.¹⁾

Документы о Валуйскомъ монастырѣ, сохранившіеся въ Ворон. духовной консисторіи, начинаются 1764 годомъ, тяжелымъ годомъ оъ исторіи русскихъ монастырей. Въ этомъ году состоялся Высочайший указъ объ отобраніи въ казенное вѣдомство монастырскихъ вотчинъ и угодій. Неизвѣстно, какъ велики были угодья Валуйскаго монастыря, но изъ отношенія въ Воронежскую духовную консисторію строителя Гермогена (дѣло № 23) видно, что ихъ было болѣе, чѣмъ сколько ихъ въ настоящее время. Указъ объ отобраніи отъ Валуйскаго монастыря въ казенное вѣдомство вотчинъ и всего движимаго и недвижимаго, кроме церковнаго имущества, былъ полученъ въ Валуйскомъ монастырѣ 1766 года. Вслѣдствіе Высочайшаго распределенія штатныхъ монастырей, Валуйскій монастырь оставленъ былъ на своеемъ пропитаніи, а для удовольствія братіи и монастыря въ сходственность Высочайшаго указа и въ силу состоявшейся 13 февраля 1766 года межевой инструкціи 66 пункта были оставлены Валуйскому монастырю частію лѣсъ съ сѣнными покосами и озерами; да во время всеобщаго генерального межеванія отведена была подъ монастырь одна десятина, сѣнного покосу 9 десятинъ, строеваго идро-

¹⁾ Интересно знать, сохранился ли этотъ государственный гербъ въ Валуйскомъ монастырѣ? а если нѣтъ, то не знаетъ ли кто—кѣмъ, когда и куда онъ взятъ? нѣть ли въ самомъ монастырѣ какихъ либо преданий объ этомъ гербѣ и т. под.

вияного лѣсу 86 десятинъ, 250 квадратныхъ сажень, подъ проселочными дорогами одна десятина, подъ болотами и заливомъ съ мелкимъ дровянымъ лѣсомъ 54 десятины 1120 квадратныхъ сажень, подъ рѣками Осколомъ и Валуемъ 8 десятинъ, подъ озерами 3 версты всего въ окружности 162 десятины 1450 сажень. (Арх. д. № 23).

По отнятіи отъ монастыря его югода монастырь началъ испытывать и другія бѣдствія. Именно обиды отъ поселившихся близъ монастыря Черкасъ. Валуйскій монастырь, какъ расположенный вдали отъ города, въ лѣсу, не рѣдко подвергался разбойниччьимъ нападеніямъ на него злонамѣренныхъ людей. И вѣроятно подобные нападенія въ старину не рѣдки были, потому что строитель Гермогенъ въ своей докладной запискѣ преосвященному Арсенію 2-му доносилъ, что «отъ злодѣйственныхъ людей неоднократно были и сожигательства церковной утвари и изъ монастырского келейного имѣнія воровства» (дѣло № 23). Притѣсненія монастыря и грабежи особенно усилились по введеніи монастырскихъ штатовъ, когда, вѣроятно древнее уваженіе вслѣдствіе стѣснительныхъ отъ правительства узаконеній, въ народѣ значительно уменьшилось. Такъ при игуменѣ Корниліѣ 2-мъ (1768 г.) грабители въ ночное время произвели разбой въ монастырѣ и ворвались въ келлю настоятеля, ограбили все его имущество (дѣло № 23). А монастырь и по недостатку монашествующей братіи и по малому количеству служителей самъ собою не могъ обороняться и защищаться отъ оскорблений злонамѣренныхъ людей, вслѣдствіе чего строитель Корнилій и, вѣроятно

прежде него бывшиe настоятели монастыря, усиленными просьбами выпросили у окольныхъ помѣщиковъ нѣсколько семейств крестьянъ, а также обѣщаниемъ разныхъ льготъ перезвали къ себѣ служилыхъ людей черкасъ поселиться для ихъ защиты близъ монастыря и на монастырской землѣ. «И отъ разныхъ помѣщиковъ изъ единаго великодушія дано нѣсколько семейств черкасъ къ того монастыря призрѣнію и послушанію на всегдашнее жительство (тамъ же). Монастырь на свой счетъ выстроилъ для нихъ избы и нѣсколько времени переселенцы были въ надлежащемъ послушаніи и повиновеніи, но потомъ не только вышли изъ надлежащаго послушанія монастырскому начальству, но начали чинить разныя притѣсненія и обиды. Такъ сбереженные монастырскіе лѣса истребляютъ тайнымъ образомъ порубкою и возятъ въ разныя мѣста на продажу, лѣтомъ иусякаютъ скотъ на сѣнокосную траву и вытравляютъ ее, ловятъ рыбу и монастырскія лодки угоняютъ безвозвратно и тѣмъ наносятъ монастырю обиду и разореніе» (дѣло № 23). Особенно черкасы озлобились на монастырь вслѣдствіе жалобъ строителей на ихъ притѣсненія земскому суду. Съ этого времени, они еще чаще начали опустошать монастырскія лѣса и опустошать ихъ угодья, тѣмъ болѣе, что и земскій судъ на неоднократныя жалобы строителей не принималъ ни какихъ мѣръ къ защите монастыря отъ черкасовъ. Въ свою очередь, и монастырь, вѣроятно сталъ не благосклонно и, можетъ быть, враждебно относиться къ своимъ «бывшимъ защитникамъ,» потому что въ 1787 году (когда была 4 ревизія) подмонастырскіе черкасы, явясь въ Во-

ронежскую казенную палату, просили о причислении ихъ по близости къ экономическимъ прежде бывшимъ того Валуйского монастыря черкасскимъ поселеніямъ.» Прося о перечислениі ихъ изъ подъ вѣдомства монастырскаго, черкасы все таки желали пользоваться монастырскими сѣнными и лѣсными угодьями. Строитель Гермогенъ, узнавши о такомъ ихъ прошениі въ свою очередь жалуясь на многократныя отъ черкасовъ обиды монастырю усиленно просилъ переселить ихъ съ монастырской земли куда либо подалѣе отъ монастыря и ни какъ не ближе 50-ти верстнаго разстоянія, а на убылья ихъ мѣста дозволить поселиться кому угодно изъ государственныхъ крестьянъ съ обязательствомъ уплачивать монастырю за пользованіе его землею и лугами. Дѣло о перечислениі шло медленно, а между тѣмъ взаимная вражда усиливалась и не было средствъ унять отъ безчинства черкасъ. Напрасны были жалобы и атаману черкасъ и Валуйскому земскому суду и Воронежской казенной палатѣ. Послѣдняя впрочемъ прислала черкасамъ строжайшес запрещеніе — монастырю убытокъ не чинить, а чтобы скорѣе отправлялись на отведенныя земли (какая земля гдѣ — неизвѣстно). Черкасы, кроме вышеописанныхъ притѣсненій, наносили значительный вредъ монастырской братіи и въ нравственномъ отношеніи. Веселая разгульная жизнь черкасъ имѣла весьма дурное влияніе и на монашествующихъ; благонамѣренные строители то и дѣло жалуются на бѣгство монаховъ изъ монастыря къ черкасамъ. А черкасы для большаго соблазна вблизи монастырской ограды завели питейный домъ, коему, какъ писалъ строитель, близъ

зін лугодіє 4 —

18 Отъ государ. кр. сл. Лушникови-
ки О. Тиценкова за обучение
3-хъ дѣтей его Феодора, Маріи
и Параскевы въ счетъ 26 руб.
за полугодие 13 —

21 Отъ вдовы госуд. кр. Климовой
за обученія 2-хъ дѣтей ея Ди-
митрія и Маріи въ счетъ 16 р.
за полугодие 8 —

Марта 1 Отъ ветеринарного врача Н. Я.
Деслеръ за обуч. дѣвочки Ма-
ріи Останковой въ счетъ 10 р.
за полугодие 5 —

— Отъ Воронеж. купца г. Сини-
цына за обуч. сына Митрофана
въ счетъ 10 р. за полугодие 5 —

17 Отъ Острогож. купца г. Попова
за обуч. сына Рафаила въ счетъ
8 руб. за полугодие 4 —

20 Отъ мѣщаника г. Рязска Соко-
лова за обуч. двухъ дѣтей Пет-
ра и Анастасіи въ счетъ 20 р.
за полугодие 10 —

Мая 18 Отъ Елецкаго мѣщ. Радина за
обуч. сына Александра въ счетъ
10 руб. за полугодие 5 —

Пожертвовано лекаремъ Я. С.
Заблоцкимъ въ пользу бѣднѣй-
шихъ крестьянскихъ учениковъ,
на бумагу и друг. учебныя при-
надлежности 5 —

самаго монастыря не слѣдовало бы быть; для того, что болѣе чрезъ то монашествующіе по слабости и не воздержности своей въ небытность начальника въ крайнюю пришли развратность; да и нынѣ по-таеннымъ образомъ въ оной страсти своей удовольствіе находятъ и прочія, какъ слышно, дѣлалися беззаконныя и богоизрѣзкія поползнovenія (арх. д. № 23). Неизвѣстно въ какомъ году монастырь освободился отъ непріятнаго сосѣдства съ черкасами.

(Окончаніе будетъ).

II.

ПОУЧЕНИЕ

о пользѣ грамотности, сказанное при открытии Россонской начальной народной школы.

Мы живемъ бр. во дни лучшіе, чѣмъ жили отцы и дѣды наши. Въ прежнее время бывало и въ городахъ рѣдко гдѣ отыщеть школу для дѣтей крестьянскихъ, но теперь по милости Божией, и по волѣ Благочестивѣшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича и по старанію вѣкоторыхъ добрыхъ людей, школы для дѣтей заводятся не только въ слободахъ, но даже и въ деревняхъ.

Возьмите во вниманіе хотя нашу сл. Россонь, сколько годовъ прошло съ той поры, какъ стали населяться люди въ этой мѣстности.—а между тѣмъ, была ли у насъ до настоящаго времени школа въ настоящемъ видѣ, какъ бы слѣдовало быть ей? Правда, находились у насъ самоучки грамотѣи, которые

заводили въ своихъ хатахъ школы, въ томъ числѣ нѣкоторыя дѣвицы, кое какъ выучившіеся псалтырю и часослову. но скажите по совѣсти, какую же мы получили пользу отъ этихъ учителей? такую, что и теперь, едвали найдется на сто душъ одинъ такой человѣкъ, который могъ бы съ толкомъ и разумѣніемъ расказать то, о чёмъ прочель онъ въ книгѣ.

Теперь же открывается у насъ школа на другихъ положеніяхъ, чѣмъ было это прежде, теперь будетъ у насъ школа, о которой станетъ заботиться само правительство и бывшій добрый вашъ помѣщикъ Гр. Ал. Чертковъ, который по просьбѣ вашей согласился быть попечителемъ Россосанской народной школы; находясь на этой должности, онъ конечно употребитъ всѣ мѣры къ тому, что бы новая школа принесла вамъ и дѣтямъ вашимъ существенную пользу.

Нельзя не порадоваться вмѣстѣ съ вами и мнѣ какъ пастырю вашему и не поблагодарить Бога, за таковую милость Его къ намъ. потому—нѣть ничего для насъ на свѣтѣ такъ нужнаго и такъ полезнаго, какъ грамота. Трудно тому жить, кто не умеетъ ни читать, ни писать. Трудно жить на этомъ свѣтѣ, но не менѣе затруднительно не грамотному человѣку приготовить себя и къ жизни будущей. О томъ, на сколько полезна грамота въ жизни общественной вы сами знаете, грамотному человѣку всѣ пути открыты—изберутъ ли его старшиною или другимъ какимъ сельскимъ начальникомъ,—онъ изъ книгъ узнаетъ законы и по законамъ станетъ поступать, его никто не обманетъ, никто не прове-

деть, потому что ему стоитъ только прочитать то о чёмъ говорятъ другіе, и онъ обо всемъ самъ узнаетъ. Если грамотный будетъ просто земледѣлецъ, то и при этомъ своемъ занятіи, онъ можетъ получить пользу отъ своего познанія; къ примѣру,—замѣтилъ онъ, что посѣвъ далъ ему мало пользы, онъ тутъ же со вниманіемъ поглядитъ на свои земледѣльческія спрavы, быть можетъ онъ не такъ приложены, какъ бы слѣдовало, или подумаетъ, что быть можетъ онъ неправильно обработалъ свою пашню. Грамотному человѣку стоитъ только посмотретьъ на земледѣльческія книги (у насъ есть и такія книги) и онъ тутъ же дѣло поправитъ. А если землепашецъ замѣтилъ что его просто Богъ наказалъ, не дозволивъ ему получить выгоду отъ своего труда, то онъ, если будетъ грамотнымъ, опять таки скорѣе поправитъ свои дѣла, чѣмъ не грамотный. Святые книги укажутъ ему правила, какъ помириться съ Богомъ, покаравшимъ его. Если грамотный будетъ домохозяиномъ, и тутъ грамота ему во многомъ поможетъ. Вы сами знаете, сколько хлопотъ по хозяйству бываетъ у домохозяина: ему нужно и домъ содержать въ порядкѣ и скотинку какая ни есть присмотрѣть и счеты свести т. е. нужно сообразить сколько у него денегъ и откуда они поступили къ нему на приходъ, сколько и на какія надобности поступило денегъ въ расходъ, какая вещь гдѣ куплена, что започена, кому что дано взаймы и т. д. На память всего вѣдь не вспомнишь. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ грамота и нужна человѣку. Впрочемъ у насъ братья не доста-
нетъ и времени, чтобы пересказать о всѣхъ тѣхъ

выгодахъ, который получаетъ человѣкъ отъ грамоты. Одно скажу: грамота каждому человѣку, купецъ ли онъ, крестьянинъ или кто другой—необходимая вещь.

Теперь расскажу вамъ о томъ, какъ полезна и необходима грамота человѣку, который хочетъ въ будущей жизни получить небесное царствіе. Какъ можетъ получить христіанинъ на томъ свѣтѣ вѣчное блаженство, спрашиваю я васъ? На это скажете вы, известное дѣло, нужно жить человѣку такъ, какъ повелѣлъ самъ Іисусъ Христосъ. А какое это повелѣніе, чего отъ насъ требуетъ Спаситель нашъ? Грамотный человѣкъ возьметъ въ руки св. Евангеліе или другую какую божественную книгу, и тутъ же узнаетъ, что для полученія небеснаго царствія на томъ свѣтѣ, нужно знать Бога, почитать Его,ходить въ церковь, почитать праздники, узнать и себя какъ ему жить на этомъ свѣтѣ, какъ обходится съ своими ближними, домашними т. е. съ женой, дѣтьми и пр. Св. книги подробно рассказываютъ и объясняютъ всѣ обязанности христіанина. Но вы скажите мнѣ: а тѣ молитвы, которыя мы затвердили на изустъ и которыя читаемъ утромъ, когда встаемъ съ постели и вечеромъ, когда ложимся спать, развѣ не научаютъ ли насъ познанію Бога и вообще вѣрѣ христіанской? Потомъ прибавляете вы—мы жеходимъ въ церковь и церковь научаетъ насъ всему этому. Но скажите чистосердечно, по совѣсти, какъ же читаютъ некоторые изъ васъ эти молитвы и можно ли слушая ихъ съ вашихъ словъ научиться познанію истиннаго Бога, покланяемаго въ Троицѣ и вообще всѣмъ обязанностямъ христіан-

скимъ? Поврежденность въ словахъ и въ самыхъ мысляхъ прочитываемыхъ вами молитвъ — ужасная. Иной зачитаетъ къ примѣру «Отче нашъ.» Но когда послушаешь это чтеніе,—Боже праведный, что дѣлаютъ они изъ этой великой молитвы Господней, какъ они ее портятъ, какъ искажаютъ и переиначиваютъ! Кромѣ тяжкаго грѣха въ такомъ чтеніи, я болѣе ничего не нахожу. Вы ходите въ церковь, бываете въ вечерни, утренѣ и обѣднѣ. Такъ. Но знаете ли для чего установлены эти церковныя службы и что означаетъ каждая изъ нихъ? Трудно братья мои не грамотному человѣку знать все это. Положимъ священники всякую почти службу разсказываютъ вамъ проповѣди и поученія, упрощаютъ свои бесѣды, чтобы было понятнѣе вамъ. Но всѣ ли изъ васъ понимаютъ ихъ, не больше ли такихъ, которые и вышедши изъ церкви, все остаются такими же темными людьми, какъ и прежде. Иной разъ васъ утомляетъ даже продолженіе службы. Находясь въ церкви, многіе часто думаютъ: когда же будетъ конецъ службы? И не мудрено мало понимая изъ того, что совершается въ храмѣ Божиемъ, тяжело простоять сряду два или три часа. Конечно ни когда бы этого не было, если бы въ каждомъ семействѣ вашемъ былъ хотя одинъ грамотный, который могъ бы растолковать вамъ все то, чего вы по темнотѣ своей сами понять не можете.

Я хотѣлъ было окончить рѣчь свою о необходимости для каждого человѣка грамоты, но вспомнилъ сужденія нѣкоторыхъ изъ васъ о той же грамотѣ. Въ приходѣ я часто слыхалъ отъ васъ такія рѣчи: батюшка, чтобы это значило,—часто мы ви-

димъ, изъ нашихъ таки грамотѣвъ, такихъ людей, которые живутъ не лучше насть грѣшныхъ и вождочку пьютъ порядкомъ, да и такъ—разными не потребными дѣлами занимаются. А они слывутъ за грамотѣвъ. Чтобы это значило? Согласенъ съ вами, несчастные такие примѣры бываютъ и не рѣдко. Но послушайте меня,— грамота тутъ ни сколько не виновата, а виноваты люди, которые не съумѣли воспользоваться этимъ даромъ Божіимъ. Истинный христіанинъ и при томъ грамотный, никогда не будетъ ни клятво преступникомъ, ни пьяницею, ни буяномъ, ни взяточникомъ, ни сквернословцемъ, но всегда будетъ добрымъ, честнымъ, достушнымъ и ласковымъ къ другимъ. Чѣмъ болѣе такой умудрился въ грамотѣ, тѣмъ менѣше въ немъ гордости, и тѣмъ болѣе смиренія и снисходительности къ близкимъ. Какъ вѣрно то, что послѣ ночи, всегда бываетъ день, такъ вѣрно и то, что отъ грамотности человѣкъ дѣлается добрѣе и справедливѣе; замѣтте это и не смущайтесь сердцемъ.

Отдавайте же братья дѣтей своихъ въ школу, доставьте имъ счастье, они за васъ будутъ Бога молить. Школа у васъ теперь будетъ, за обученіе дѣтей съ жителей принадлежащихъ Россошанскому обществу платы не будетъ, а между тѣмъ дѣти въши года черезъ два станутъ съ толкомъ читать вамъ разныя полезныя книги. Но не только сыновей, но и дочерей вашихъ отдавайте въ школу, грамота и женскому полу необходима. Отстранять дѣвочекъ отъ образования,— значитъ сдѣлать дѣло только въ половину. Когда дочери ваши выростутъ да выйдутъ за мужъ и сами сдѣлаются материами, то

передадутъ свои познанія и дѣтямъ своимъ. Кто болѣе хлопочетъ около ребенка какъ не мать, мунѣ или въ полѣ, или въ извозѣ, — а мать все околодѣтокъ своихъ.

Да благословитъ же Господь новую школу нашу и да поможетъ наставникамъ оной воспитать дѣтей вашихъ въ христіанскомъ законѣ, чтобы они были добрыми, честными и трудолюбивыми поселянами.

3 генв. 1869 г.

С. Ил. С. П...въ.

О Т Ч Е ТЪ

о состояніи Россосанской начальной народной школы за первое полугодіе 1869 года.

8-го января 1869 года въ сл. Россосѣ Острожского уѣзда открыта начальная одноклассная съ приготовительнымъ отдѣленіемъ школа. Средствами первоначальному обзаведенію школы и къ дальнѣйшему существованію оной послужили слѣдующіе источники: а) жители слободы Россоси крестьяне собственники убѣдившись при новомъ общественномъ своемъ положеніи въ необходимости мѣстной школы, приговоромъ, состоявшимся на сельскомъ сходѣ 6 октября 1868 г опредѣлили выдать диновременно на устройство школы 600 руб. и на будущее время обязательно вносить по 400 р. еженощно, б) плата, взимаемая отъ не принадлежащихъ Россосанскому обществу постороннихъ лицъ за обученіе ихъ дѣтей въ школѣ, в) материальныя и денежныя пособія со стороны г. попечителя Россосанской школы гвардіи капитана Гр. Ал. Чертко-

ва и г) ежегодное пособие отъ Острогожской земской управы, состоящее изъ 104 руб., на получение какой-суммы имѣется уведомление Острогожского училищного совѣта.

Въ настоящее время мы обязаны дать отчетъ въ приходѣ и расходѣ поступившихъ изъ упомянутыхъ источниковъ денегъ, а потому дѣлаемъ бухгалтерскую выписку изъ школьной денежной приходо-расходной книги за № 1-мъ.

Мѣс. Ч. № 1 ПРИХОДЪ. Руб. К.

Декабр. 31 1868 г. Согласно приговора при- нято попечителемъ отъ Россо- шанского волостного правленія на устройство школы въ счетъ 600 р.	550 —
Генваря 8 1869 г. Пожертвовано полковни- комъ фонъ-Виттенъ на книги ученикамъ	10 —
— 15 Получено отъ г. Забугина за обученіе мальчика общества сл. Морозовки И. Закутъки, въ счетъ 10 р. за полугодіе	5 —
Февраля 5 Изъ числа книгъ переданныхъ Г. А. Чертковымъ въ школьн- ую библиотеку, продано Еван- гелій 10 экз., Дѣяній Св. Апост. 2 экз. и Краткой Св. Исторіи 8 экземпляровъ на сумму	3 8
— 14 Получено отъ госуд. кр. Пруд- никова за обученіе сына его Гри- горія въ счетъ 8 руб. за по-	

Іюня 17	Отъ солд. Заичина за обученіе дочери Наталіи въ счетъ 10 р. за полугодіе	5 —
Іюля 5	Поступило разновременно изъ кассы попечителя Г. А. Черткова, какъ видно по счету конторщика за № 340	86 88'/,

Итого всѣхъ денегъ поступило на приходъ 728 96'/,

РАСХОДЪ.

Генваря 14	1869 г. Куплено 5 экз. прописей методы Американской, состоящихъ изъ 55 листовъ	1 —
—	— За наклейку оныхъ на картонъ и за футляръ	1 55
—	— За наклейку 32 карточекъ для рисовальнихъ оригиналовъ изъ футляръ	1 11
Февраля 5	За рисовку 32 оригиналовъ для рисованья заплачено г. Капелю	3 20
— 17	Выслано въ Московскій книж. магазинъ Черенина за книги, полученные для Россонь, школы.	36 50
Марта 31	Куплено П. М. Македонскимъ въ Москвѣ для школы 100 экз. букварей и 50 экзем. Начатки христ. ученія, каковыя съ пересылкою по почтѣ обошлись . .	10 84
—	— Куплено въ лавкѣ Попова двѣ стопы бумаги, ручекъ къ сталь-	

нымъ перьямъ, перьевъ для бѣд.

учениковъ

5 —

— На первоначальное устройство

всѣхъ принадлежностей школы

именно: столовъ, скамей досокъ.

40 96

— На ремонтованіе зданія, на

жалованье школьному сторожу.

37 73

— На отопленіе школы и чистку

трубъ

8 19 $\frac{1}{2}$

— Выдано разновременно жало-

ванья: законоучителю за 6 учеб.

мѣсяцевъ, съ генв. и по іюль .

120

Учителю за 6 мѣсяцевъ съ ген.

по іюль

81 —

— Надзирательницѣ за 5 мѣсяцевъ

съ февраля по іюль

50 —

Итого израсходовано . . 397 8 $\frac{1}{2}$,

Осталось въ наличности денегъ

къ 1-му сентября 1869 года . . 331 88

3) Помѣщеніе для школы находится въ домѣ № 14, попечителя Г. А. Черткова, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ и особаго помѣщенія для надзирательницы. Въ настоящее свободное отъ занятій время въ школѣ производится передѣлка, которая къ 1-му сентября будетъ окончена.

4) Преподаватели Россошанской школы: мѣстный священникъ о. Илья Соколовъ и уволившійся изъ средняго отдѣленія Воронежской семинаріи М. А. Замахаевъ. Надзирательница и наставница дѣвочекъ въ рукодѣліи вд. поручика М. В. Андреева.

5) Каждый наставникъ имѣетъ въ недѣлю 18-ть

уроковъ. Въ обѣихъ классахъ всѣхъ уроковъ въ недѣлю 36, изъ коихъ 5 уроковъ отдано для упражненія дѣвочекъ въ рукодѣліи. Ежедневныя занятия начинаются съ 8 до $11\frac{1}{2}$ ч. утра, между каковыми уроками $\frac{1}{2}$ ч. назначается для отдыхновенія и пополудни съ 2 до $3\frac{1}{2}$ часовъ.

6) Программа школы: въ приготовительномъ отдѣленіи дѣти обучались молитвѣ Господней съ объясненіемъ оной, сокращеннымъ утреннимъ и вечернимъ молитвамъ, чтенію по складамъ, изображенію буквъ, счисленію до 100 и рисованью. Въ 1-мъ классѣ по положенію о нач. народ. школахъ ст. З дѣти обучались а) Закону Божію (кратк. катихизису и св. исторіи) б) чтенію по книгамъ церковной и гражданской печати, в) письму, г) первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики и д) кромѣ сего — рисованью. Независимо отъ этихъ предметовъ, въ субботу послѣ обѣда объяснялось совмѣстно въ обоихъ классахъ воскресное Евангеліе предстоящаго дня, по окончаніи котораго дѣти упражнялись въ церковномъ пѣніи.

7) Рассписаніе предметовъ: въ приготовительномъ классѣ на изученіе молитвѣ въ недѣлю определено 3 урока, азбуки церк. и гражданской 5 ур., письма или изображенія буквъ 5 урок., счисленія 3 ур. и рисованья 1 урокъ. Въ 1-мъ классѣ на изученіи краткаго катихизиса — 2 урока, св. исторіи — 2 ур., ариѳметики — 4 урока, чтенія книгъ гражданской и церковной печати — 4 урока, письма подъ диктовку и съ прописей — 4 ур. и рисованья 1 ур. 18 урокъ въ обѣихъ классахъ назначены для объясненія воскреснаго Евангелія.

8) Преподаваніе производилось по учебникамъ одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а способы преподаванія употреблялись тѣ, къ-кіе современою педагогикой признаны наиболѣе соотвѣтственными.

9) Занятія мальчиковъ и дѣвочекъ въ школѣ совмѣстное, подъ наблюдениемъ г-жи надзирательницы, кромѣ классовъ по рукодѣлію,—въ это время дѣвочки уходили въ комнату своей наставницы и занимались отдельно. Чтобы совмѣстить занятія дѣвочекъ по наименованнымъ въ § 6 предметамъ съ рукодѣліемъ, необходимо было сократить время на изученіе другихъ предметовъ. Такъ дѣвочки по ариѳметикѣ имѣли не 4 урока, а 3, по чистописа-
нію не 4 ур. а три и т. д.

10) Исправительныхъ мѣръ въ отношеніи учащихся, школа не беретъ на себя. Успѣхи и поведеніе дѣтей записывались въ классный журналъ, а чтобы известны были занятія учащихся ихъ родителямъ, для этого ежедневно въ концѣ послѣдняго класса раздавались каждому ученику билеты. Розовый билетъ означаетъ что ученикъ учился и вель себя отлично хорошо, бѣлый билетъ—порядочно и бѣлый билетъ съ черными каймами вокругъ не хорошо.

11) Число учениковъ и ученицъ въ Россошанской школѣ съ 8 генваря до открытія весеннихъ полевыхъ работъ было 72, изъ нихъ мальчиковъ 62 дѣвочекъ 10-ть. Послѣ Святой недѣли до 1-го июля мальчиковъ въ обѣихъ классахъ было 25, дѣвочекъ 14, всѣхъ 39-ть. Большинство учениковъ и ученицъ принадлежали къ Россошанскому обществу, остальные — къ постороннимъ обществамъ и

др. сословіямъ и посѣщали школу за извѣстную плату, смотря по состоянію ихъ родителей — отъ 8—10 руб. въ годъ.

12) Въ послѣднихъ числахъ іюня наличнымъ ученикамъ и ученицамъ Россошанской школы былъ произведенъ экзаменъ. На экзаменѣ присутствовали г. попечитель Гр. Ал. Чертковъ, жена его Софья Николаевна, гусарскаго эскадрона, квартирующаго въ сл. Россошь полковый командиръ полковникъ фонъ-Виттенъ, начальники и выборные Россошанскаго общества и нѣкоторые др. изъ постороннихъ. Дѣти, особенно крестьянскіе, отвѣчали очень удовлетворительно; лучшіе изъ нихъ 8 мальчиковъ и 3 девочки получили отъ С. Н. Чертковой подарки, первые — сукна на кафтаны, девочки шерстяной матеріи на платья. Остальнымъ роздано было нѣсколько фунтовъ конфектъ и сладкихъ печеній.

Каникуль продлится два мѣсяца іюль и августъ, съ 1-го же сентября настоящаго года если Богъ благословитъ, ученіе снова откроется.

23 іюля 1869 г.

III.

Мъстное извѣстіе.

День пятидесятилѣтія Киевской духовной академии отпразднованъ 28 сентября всеюма торжественно и въ Воронежѣ бывшими воспитанниками разныхъ курсовъ Киевской академіи, которыхъ въ настоящее время находится въ немъ не мало. Въ этотъ день Божественную литургію совершили — въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ преосвященные — Серафимъ, епископъ Воронежскій и Феодосій, епископъ Острогожскій, (оба воспитанники Киевской академіи) въ сослуженіи священнослужителей изъ почетнѣйшаго градского духовенства; а по окончаніи литургіи совершено было у мощей святителя Митрофана съ колѣно преклоненіемъ благодарственное Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ Митрофану и Тихону молебствие за благополучное совершение пятидесятилѣтія высшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и о благотворномъ процвѣтаніи въ немъ науки — въ будущее время.

Послѣ литургіи почетнѣйшее градское духовенство, наставники семинарии отправились въ покой преосвященнѣйшаго Серафима, где предложенъ былъ обѣденный столъ. На этотъ обѣдъ приглашены были, кромѣ духовныхъ, многія и изъ свѣтскихъ, именно тѣ, которые воспитывались въ Киевской академіи и состоять на службѣ въ Воронежѣ.

За обѣдомъ провозглашены были тосты: 1) за здравіе Государя Императора — покровителя наукъ и Высокаго благодѣтеля сословію духовенства русскаго;

2) за процвѣтаніе духовной науки и благотворное
ея вліяніе на умы и сердца народа православнаго;
3) за здоровье преосвященныхъ Серафима и Феодо-
сія, а также всѣхъ живущихъ въ Воронежѣ и во
всѣхъ концахъ обширной Россіи воспитанниковъ
Кievской академіи. Послѣдній тостъ вызвалъ не
поддѣльное чувство радости, ярко отразившееся на
лицахъ присутствовавшихъ за обѣдомъ, чутъ ли
не изъ всѣхъ курсовъ, воспитанниковъ Кіевской
академіи, которые имѣли рѣдкое счастіе въ жизни
сойтись вмѣстѣ за общую трапезою и вспомянуть
о друзьяхъ и товарищахъ по школѣ, и о дорогихъ
впечатлѣніяхъ, полученныхыхъ ими во время своего
образованія въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи.

Привѣтственная телеграмма съ изъявленіемъ
въ ней приличныхъ торжеству, благожеланій, по
распоряженію преосвященнаго Серафима, послана
была еще предъ литургіею. Содержаніе ея таково:
«Ректору академіи архимандриту Филарету: привѣт-
ствую васъ и сотрудниковъ вашихъ съ пятидесяти-
лѣтіемъ преобразованной родной намъ академіи, мо-
литвенно участвуя въ торжествѣ ея и желая вамъ
новыхъ и большихъ успѣховъ въ вицѣшемъ преобра-
зованіи ея по новому уставу отъ совершенства въ
совершенство, отъ славы въ славу. Вмѣстѣ со мною
привѣтствуютъ и состоящіе здѣсь на службѣ воспи-
танники Kievской духовной академіи.»

Въ данное время оказалось на лицо въ одномъ
г. Воронежѣ 27 воспитанниковъ Kievской академіи.
Изъ нихъ, кромѣ двухъ преосвященныхъ, по ду-
ховному вѣдомству состоятъ на епархиальной слу-
жбѣ 4 лица, 10 на учебной службѣ и 5 лицъ на

той и другой вмѣстѣ, по гражданскому вѣдомству служать 3, одинъ состоитъ преподавателемъ военной гимназии и двое состоятъ въ отставкѣ, изъ коихъ одинъ старѣйшій всѣхъ—воспитанникъ 1-го курса академіи, А. И. Собкевичъ, служившій и по духовно-учебному вѣдомству и по министерству народного просвѣщенія.

ЛІАДОЯ ТЧАЖОН

IV.

Отъ новохоперскаго уѣзда учил. совѣта.

Неожиданно—быстрый запросъ на учительскія мѣста въ Новохоперскомъ уѣздѣ со стороны гг. окончившихъ курсъ наукъ воспитанниковъ духовной семинаріи далъ возможность новохоперскому училищному совѣту менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ замѣстить въ подвѣдомыхъ ему сельскихъ училищахъ всѣ учительскія мѣста съ окладомъ жалованья въ 200 р. сер. въ годъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ подобный же мѣста могутъ во всякое время вновь открываться по Новохоперскому уѣзду, то училищный совѣтъ проситъ гг. желающихъ занять таковыя мѣста по прежнему обращаться съ просьбами о томъ въ училищный совѣтъ; но самимъ лично не стыдиться являться въ училищный совѣтъ прежде получения отъ онаго отвѣта на свою просьбу, чтобы не понести напрасныхъ издержекъ на проѣздъ, въ случаѣ, если въ данное время неокажется свободнаго учительскаго мѣста съ окладомъ жалованья въ 200 руб. сер. Кромѣ того совѣтъ проситъ: при проше-

ні прилагать кромъ адреса просителя, адресъ мѣстнаго о. благочиннаго. Октября 1 дня 1869 года.

Членъ совѣта И. Прохоровъ.

V.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

О. ключарь—свящ. Каѳедральнаго собора—А. И. Поповъ подарилъ училищу дѣвицъ духовнаго званія портретъ Высокопреосвященнайшаго архиепископа Іосифа; даръ неоцѣненный и давно желанный.

Г. Землянска, благочинный свящ. о. А. Чубинскій, пожертвовалъ для воспитанницъ сиротъ 5 р. сер.